

О ПРОЯВЛЕНИЯХ КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЛОВЕ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЕ

Киеу Ань Ву

Ивановский государственный университет

ON THE MANIFESTATIONS OF CULTURAL INFORMATION IN THE WORD AND PHRASEOLOGY

Kieu Anh Vu

Ivanovo State University

Аннотация: в статье предпринята попытка прояснить содержание нескольких терминов, тесно связанных между собой и часто употребляемых в научной литературе как синонимичные образования и равнозначные понятия. Это такие термины, как **культурные смыслы**, **культурная информация**, **культурная коннотация** и т. д., возникшие в связи с антропоцентрическим подходом к описанию языковых фактов, а также с усилением интереса к гуманитарной стороне знания. Выявление культурной информации в семантике слов и выражений и изучение культурных смыслов, которые возникают в речевом употреблении, демонстрируют междисциплинарный и межкультурный подход к описанию лексики и фразеологии, к выявлению межкультурных тождеств и различий. Выявление культурной информации в слове **алтарь**, вошедшем в русский язык более тысячи лет назад, показало, что оно сохранило сведения о первоначальной сфере бытования (приношении жертв языческим богам и божествам, следование христианским ритуалам), но на первый план выдвинуло идею жертвенности, в том числе готовности к самопожертвованию во имя великих целей. Во вьетнамской лингвокультуре **bàn thờ** является аналогом русского слова **алтарь**. **Bàn thờ** также хранит культурную информацию религиозного плана, связанную с культом предков, с поминанием умерших членов семьи. Но **bàn thờ** является и напоминанием живым о том, что необходимо бережно относиться к своей жизни, потому что от этого зависит счастье всей семьи. Главная культурная информация, скрытая в семантике **bàn thờ** – сохранение памяти о предках, практикуемая связь живущих и уже ушедших людей, т. е. непрерывная связь поколений внутри семьи. Данные примеры показывают потенциал выявления культурной информации, хранящейся в языковых единицах, способы ее извлечения и описания на фоне конкретных культурных контекстов и перспективы лингвокультурной интерпретации национальной специфики слова и фразеологизма.

Ключевые слова: язык и культура, культурная информация, культурные смыслы, культурная коннотация, лингвокультурная интерпретация национальной специфики, лексика, фразеология, русский язык, русская культура, вьетнамский язык, вьетнамская культура.

Abstract: the article attempts to clarify the content of several terms that are closely related and often used in the scientific literature as synonymous formations and equivalent concepts. These are terms such as cultural meanings, cultural information, cultural connotation, etc., which arose in connection with the anthropocentric approach to the description of linguistic facts, as well as with the increased interest in the humanitarian side of knowledge. The identification of cultural information in the semantics of words and expressions and the study of cultural meanings that arise in speech use demonstrate an interdisciplinary and intercultural approach to the description of vocabulary and phraseology, to the identification of intercultural identities and differences. The identification of cultural information in the word **алтарь**, which entered the Russian language more than a thousand years ago, showed that it preserved information about the original sphere of existence (offering sacrifices to pagan gods and deities, following Christian rituals), but brought to the fore the idea of sacrifice, including readiness for

*self-sacrifice in the name of great goals. In Vietnamese linguoculture, **bàn thờ** is an analogue of the Russian word **алтарь**. **Bàn thờ** also stores religious cultural information related to the cult of ancestors, with the commemoration of deceased family members. But **bàn thờ** is also a reminder to the living that it is necessary to take care of your life, because the happiness of the whole family depends on it. The main cultural information hidden in the semantics of **bàn thờ** is the preservation of the memory of ancestors, the practiced connection of living and already departed people, that is, the continuous connection of generations within the family. These examples show the potential for identifying cultural information stored in linguistic units, ways to extract and describe it against the background of specific cultural contexts and prospects for linguocultural interpretation of the national specifics of the word and phraseology.*

Key words: language and culture, cultural information, cultural meanings, cultural connotation, linguistic and cultural interpretation of national specifics, vocabulary, phraseology, Russian language, Russian culture, Vietnamese language, Vietnamese culture.

Введение

Многие научные исследования, выполненные в рамках проблемы «Язык и культура», используют такие терминологические словосочетания, как *культурные смыслы, культурная информация, национально-культурная информация, культурный слой, культурная коннотация* и др. Часто эти и подобные им словосочетания вводятся в текст научного исследования, например научной статьи, без какого-либо комментария и объяснения выбора именно данного термина, а также без толкования самого термина. Это же можно видеть и в материалах Национального корпуса русского языка ([rus.corpora.ru](http://ruscorpora.ru)) [1]. Там содержатся 8 документов (9 примеров) употребления словосочетания *культурные смыслы*. Как следует из представленного в нем графика, впервые зафиксированное в 2001 г., словосочетание *культурные смыслы* актуализировалось в 10-е гг. XXI в. Сферой функционирования словосочетания стали публицистические тексты (5 вхождений), учебно-научные (2 вхождения) и одно художественное произведение. В тематическом плане тексты были связаны с культурологией, наукой и технологией, историей, искусством и культурой, политикой и общественной жизнью, философией, образованием, строительством и архитектурой [<https://ruscorpora.ru/results?search=Cm8KIdC60Y-PQu9GM0YLRg9GA0L3Ri9C1INGB0LzRi9GB0LvRiyJDCggIABAKGDIgCiAAKMyy%2FuWq86ANQAVKBmF1dGhvckoDc2V4SgZzcGhlcmVKBHR5cGVKBXRvcGljSghnZW5yZV9maSoCCAЕyAQUwAQ%3D%3D>], т. е. интересующий нас оборот стал востребованным в разных гуманитарных и технических сферах человеческой деятельности.

Обратившись к такому авторитетному источнику, как платформа eLibrary [2], мы можем увидеть, что словосочетание *культурные смыслы* активно употребляется в качестве ключевого слова в составе названий статей. Ученые ищут и находят культурные смыслы в документах и архивах [3], в системной целостности субъектов сознания [4], в лингвокультурологических исследованиях [5; 6], в категории праздности [7], в медиaprостранстве [8], в современ-

ном спорте [9] и спортивной символике [10], в народной культуре и архитектуре [11], в образовании в целом [8] и в переоценке роли дополнительного образования [12], в «шотландском вопросе» [13], в православии [14] и в исламе [15], в городском пространстве [16] и т. д. [2].

Можно предположить, что интерес к культурным смыслам в науке XX–XXI вв. был обусловлен перемещением Человека в центр научных исследований. С одной стороны, это привело к возникновению множества наук междисциплинарного характера, а с другой – к пониманию того, что «мир с его сообществами и культурами» вращается своеобразно [17]. Французский историк семиотики Мариза Денн заметила: «Наблюдаемое разнообразие знаний и научных дисциплин коренится в акте человеческого бытия, который это разнообразие одновременно производит и устраняет: производя его, он нас ориентирует на различные и взаимодополняющие вклады каждой культуры; устраняя их, он нас заново направляет к логике бытия, имеющей универсальную ценность, на которой базируется возможность коммуникации» [17, с. 42–43]. Это размышление относилось к роли, которую Густав Шпет сыграл в объединении семиотики и антропологии, однако можно предположить, что оно служит объяснением того, почему именно в XX в. возникли такие междисциплинарные науки, как социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, теолингвистика и другие, поставившие в центр своего изучения Человека в его отношениях с обществом, этносом, культурой, Богом и др.

Появление этих и других наук сыграло большую роль в привлечении нового языкового материала, в применении новых методов анализа и разработке новых методик изучения тех или иных фактов. В конечном итоге это стало важным инструментом в формировании антропоцентрической парадигмы в языкознании, в частности, и в других гуманитарных науках в целом. Антропоцентрическая парадигма научного знания поставила в центр познания человека, который, как известно, является «мерой всех ве-

щей» (древнегреческий философ Протагор, 490–420 гг. до н. э.). Включение человеческого фактора в изучение собственно языкового материала дало возможность по-новому посмотреть на язык как хранитель информации о мире и как на источник информации о нем.

Нужно отметить, что термины, сходные со словосочетаниями *культурная информация*, *культурные смыслы*, используются и в теоретических работах по переводу (в теории перевода). Так, В. С. Виноградов употребляет термин *ассоциативные реалии*, под которыми он понимает *фоновую информацию*, находящую «свое материализованное выражение в компонентах значений слов, в оттенках слов, в эмоционально-экспрессивных камертонах, во внутренней словесной форме и т. п.». Фоновая информация – это «информационные несовпадения понятийно-сходных слов в сравниваемых языках» [18, с. 38], т. е. культурно-специфические смыслы языковых единиц. Становится понятно, что словосочетания *культурная информация*, *культурные смыслы* (*культурно-специфические смыслы*) – это термины, востребованные как в теории различных наук, так и в практическом применении.

Немаловажная роль в словосочетании *культурный смысл / культурные смыслы* принадлежит слову *смысл*. Объем понятия *смысл* различается и в повседневном употреблении, которое можно найти в толковых словарях русского языка и в научных исследованиях. Различие пониманий показано в работе Ж. В. Пампура «Культурные смыслы как результат диалога в современной теории коммуникации», где производится анализ словарных статей слова *смысл* в «Толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля», в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова и понимание смысла такими учеными, как Г. Шпет, Д. А. Леонтьев, Е. С. Никитина, Г. Г. Почепцов и др. Тем не менее Ж. В. Пампура не пытается дать собственное определение ключевому для своей статьи термину *культурный смысл / культурные смыслы* [19]. Следует отметить, что этот подход свойственен большинству авторов научных статей. По-видимому, *культурный смысл* – это *смысл* какой-либо составной части *культуры*, понимаемой в самом широком плане. Такой подход к культуре представлен, например, в Большой Российской энциклопедии, которая называет культурой «исторически сложившийся образ жизни людей, включающий в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, технику и технологии, способы мышления, деятельности, взаимодействия и коммуникации и т. д.» [20]. Это позволяет говорить о культуре не только как о «специфической для человечества форме бытия» [Там же], но и о культуре многообразных человеческих сообществ (историче-

ские, географические, сословные, религиозные, этнические), о культуре разнообразных видов человеческой деятельности (политическая, художественная и др.) [20]. Такой подход к пониманию культуры позволяет понять, почему культурную информацию и культурные смыслы находят, например, в религии, спорте или образовании: это общемировые (глобальные) явления, характеризующиеся свойствами наднационального и национального (этнического).

Материалы и методы исследования

В данной статье предпринимается попытка выявить и описать культурную информацию и культурные смыслы в семантике русского слова и фразеологизмов с данным словом-компонентом на фоне его вьетнамского эквивалента. К анализу привлекались материалы таких ресурсов, как rus.corpora.ru, [kartaslov](http://kartaslov.ru) [21], словари и энциклопедии на академике [<https://dic.academic.ru/>] [22], а также словарей вьетнамского языка [23], вьетнамских новостных и информационных сайтов. Лексические и фразеологические единицы анализировались с помощью таких методов, как семантический анализ, лексикографическое портретирование и текстуальный анализ. Важно отметить, что исследование стремилось показать, как факты культуры (культурная информация) отражаются в семантике лексических и фразеологических единиц в виде разнообразных культурных смыслов, которые проявляются в текстовых слово- и фразеопотреблениях и демонстрируют этнически маркированный взгляд на мир, закрепленный в языковой картине мира (ЯКМ). Были проанализированы слова разных тематических групп: абстрактная лексика, конкретная лексика (слова – названия оружия), имена собственные (личные и географические названия), а также некоторые междометия. В статье представлены результаты анализа лексической единицы *алтарь* и выражений, включающих ее в свой состав.

Результаты исследования

Известно, что «культурные смыслы в первую очередь покрывают лексическую и фразеологическую семантику и характеризуются относительной ясностью при их выявлении» [24, с. 57; 25], при этом считается, что в составе семантики, например, устойчивых оборотов (фразеологизмов и других сходных единиц) он залегает на разной глубине [5, с. 96]. При использовании фразеологизма в речи носитель языка опирается на свою культурную компетенцию. В спонтанной речи часто это использование осуществляется автоматически. В таком случае носитель языка реализует не весь культурный смысл оборота, а только его отдельный сигнал [Там же, с. 96]. Это же наблюдается и при употреблении разного рода лексических единиц.

Для рядового носителя русского языка слово *алтарь* не является актуальным, оно не входит в активный словарь, хотя известно русскому языку с XI в. Наряду с русским оно распространено во многих европейских языках, где обозначает жертвенное место у язычников. Оно связано с язычеством и с христианством, что следует из толкований лексического значения этого слова: 1. Место для жертвоприношений у первобытных народов; жертвенник. 2. Восточная часть церкви, где находится престол, отделенная от общего помещения иконостасом [26, т. 1, с. 33]. Картоотека НКРЯ (ресурс rus.sogroga.ru) [1] убеждает в том, что в текстовых словоупотреблениях реализуются именно эти значения: *прислуживать в алтаре, вел службу возле алтаря, хранился в алтаре, алтарь есть храм*. Согласно материалам сайта Kartaslov, ассоциатами к слову *алтарь* являются слова *церковь, икона, свадьба, молитва, батюшка, храм, поп, бог, венчание, невеста, жертва, крест, жертвенник, вера, жених, крещение, венец, жертвоприношение, собор, служба, люди, религия, клятва, платье, поклонение, брак, молиться, отец, камень, алтарный, агнец, обряд, золото, кадило, кольца, святыня, человек, арка, вода, жрец, Иисус, монах, стена, смерть, Христос, мужчина, подарок, божество, памятник, положить, праздник, иконостас, монастырь, прихожане, приношение, богослужение, бракосочетание, святой* [https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/алтарь]. Это значит, что носители русского языка прочно связывают слово *алтарь* со сферой религии и с религиозными обрядами, в частности, например, с венчанием (*вести к алтарю кого (книжн.)* – «Жениться на ком-л.; венчаться с кем-л.» [27, с. 35] или с похоронами (*Гроб поставили посередине, против самого алтаря*. Гоголь. Вий) [https://kartaslov.ru/цитаты-из-русской-классики/со-словом/алтарь]. В этом можно убедиться, если рассмотреть некоторые устойчивые обороты, имеющие прозрачную внутреннюю форму. К их числу относятся ФЕ *вести к алтарю, служить алтарю, положить жизнь на алтарь отечества*. С началом специальной военной операции (СВО) 2022 г. слово *алтарь* стало активно употребляться в составе такого выражения, как *алтарь победы*. Данный оборот является интернациональным и восходит к античной истории. В здании римского сената (Курии) находился алтарь, который был украшен золотой статуей Виктории – богини победы. Статуя была захвачена римлянами в 272 г. до н. э. в результате победы над Пирром. Виктория была изображена в виде крылатой женщины, которая держала в руках лавровый венок победителя. Алтарь установил император Октавиан в 29 г. до н. э. в честь победы над Антонием и Клеопатрой [https://kartaslov.ru/предложения-со-словосочетанием/на+алтарь+победы]. О многомиллионных жертвах советского народа

в годы Великой Отечественной войны сказал в своем обращении президент Российской Федерации 24 февраля 2022 г.: *«Итоги Второй мировой войны, как и жертвы, принесенные нашим народом на алтарь победы над нацизмом, священны»* [https://tass.ru/politika/13829919]; а затем обороты со словом *алтарь* начали активно использоваться и в других текстах и жанрах, например, в поэзии: *«На алтарь Отечества, / Жизнь свою клади, / Верой православною / Душу ограда»* (Константин Орлов. Крымский. <https://stihi.ru/2017/09/29/9090>) и др. В этих и других фразеологизмах актуализируется сема «жертва во имя чего-либо высокого, великого» и идея жертвенности, представленная в стихотворении Н. А. Некрасова «Поэт и гражданин»: *Иди в огонь за честь отчизны, / За убежденье, за любовь... / Иди и гини безупречно. / Умрешь не даром: дело прочно, / Когда под ним струится кровь...*

Во вьетнамской культуре существует культ поклонения предкам. Это одна из древнейших религий страны [28]. В русскоязычных рассказах об этой религии и о жизни современных вьетнамцев обычно используется слово *алтарь*. Оно используется как эквивалент вьетнамского словосочетания *bàn thờ* [бан тхо] (буквально «стол для поклонения» или «место поклонения»). Такое место является обязательным в каждом доме. Именно поэтому словосочетание *bàn thờ* (*алтарь*), принадлежащее к активной лексике, известно каждому вьетнамцу. Внешний вид *bàn thờ* различается и часто зависит от степени материального благополучия семьи. Различия во внешнем виде ведут к тому, что «стол для поклонения» получает разные названия. В небогатой семье или семье со средним достатком можно встретить *bàn thờ* – простой деревянный *стол* или *подвесную* деревянную *полку*, на которой находятся предметы, используемые при поклонении. Вместо стола может быть *tủ thờ* [ту тхо] (буквально «шкаф для поклонения») – деревянный *шкаф*, иногда украшенный, на котором находятся предметы, используемые в поклонении и в который помещаются важные предметы семьи [https://dothogiadinh.vn/tu-tho-go-nhung-chu-y-khi-lua-chon-vi.html]. Если семья зажиточная, то она имеет в доме *huong án* [хьонг ан] / *án gian* [ан жан], т. е. «*богато украшенный* стол для поклонения» [https://dothogiadinh.vn/an-gian-huong-an-nhung-dieu-can-biet.html], или *bàn thờ ô xa* [бан тхо о са], т. е. «*очень богато украшенный* стол для поклонения» [https://dothogiadinh.vn/ban-tho-o-xa.html], одна из его разновидностей – стол *sập thờ* [сап тхо], который отличается от других столов для поклонения тем, что он очень больших размеров, а его низенькие ножки богато украшены резьбой [https://dothogiadinh.vn/sap-tho.html]. В самых богатых домах Вьетнама, а также в ряде учреждений есть *khám thờ* [хкам тхо], т. е. «ком-

натка для поклонения», в которой, по мнению многих, пребывают боги [<https://dothogiadinh.vn/nh%E1%BB%AFng-m%E1%BA%ABu-kh%C3%A1m-th%E1%BB%9D-%C4%91%E1%BA%B9p-d%C3%A0nh-cho-t%C6%B0-gia.html>]. Наконец, во вьетнамской культуре существует *ngai thờ* [нгай тхо] (буквально «трон для поклонения»), убранство которого свидетельствует о значимости и величии того, кому этот трон принадлежит: чем богаче украшен трон, тем более влиятельным является его хозяин (это может быть человек, например, правитель, или божество, или святой) [<https://dothogiadinh.vn/lich-su-hinh-thanh-ngai-tho.html>]. Такая подробная информация о разных видах алтарей, существующих во вьетнамской культуре, нужна для того, чтобы показать, что с *bàn thờ* у вьетнамцев очень многое связано в жизни и он является «сгустком культуры» [29] в сознании вьетнамца, т. е. концептом. Вероятно, именно поэтому во вьетнамском языке существуют устойчивые обороты метафорического характера, несущие важную культурную информацию. Одно из них – шуточный фразеологизм *tốc độ bàn thờ* [ток до бан тхо], который можно дословно перевести как «скорость алтаря». Выше отмечалось, что алтарь *bàn thờ* по формальным признакам соотносится с разными видами мебели – столом, подвесной полкой, шкафом, т. е. с тем, что стоит неподвижно, другими словами, не имеет скорости. Но выражение *tốc độ bàn thờ* включает в свой состав слово *tốc độ* – «скорость». Устойчивый оборот *tốc độ bàn thờ*, на первый взгляд, строится на основе оксюморона: *скорость* связана с понятием «быстрый», «скорый», а *алтарь* – «неподвижный», «постоянный». Это выражение первоначально было использовано в контекстах, посвященных водителям, которые едут слишком быстро, рискуют своей жизнью, словно желают умереть. Вьетнамцы ставят фотографии умерших на алтарь и проводят церемонии поклонения предкам и умершим. Одно из фразеологизмов имеет такой вид: *Xác định được tài xế phóng mô tô 'tốc độ bàn thờ' 299 km/h trên đại lộ Thăng Long – Был опознан водитель мотоцикла, который ехал со скоростью алтаря 299 км/час по проспекту Тханг Лонг* [<https://tuoitre.vn/xac-dinh-duoc-tai-xe-phong-mo-to-toc-do-ban-tho-299-km-h-tren-dai-lo-thang-long-20210311112235767.htm>]

Оборот *со скоростью алтаря* – «очень быстро» – начинает использоваться и в контекстах, связанных с любой деятельностью: набор сотрудников в офис, продажи товаров и услуг (*Đầy đơn Shopee tốc độ bàn thờ – Kiến thức bán hàng trên sàn TMĐT mới nhất – Повышение видимости своих товаров в магазине Shopee со скоростью алтаря – новейший опыт продаж на электронных коммерческих платформах*) и т. д. [<https://lacaigi.com/day-don-shopee-toc-do-ban-tho-kien-thuc-ban-hang-tren-san-tmdt-moi-nhat>].

В современных жилищах алтарь часто устроен в виде шкафа. На верхней поверхности этого шкафа-алтаря (*на крыше шкафа*) расположены необходимые для алтаря предметы: палочки благовоний, чаша для благовоний, фотографии предков и другие атрибуты. Само выражение *lên nóc tủ* [лен нок ту] дословно переводится «подниматься на крышу шкафа» и имеет значение «умереть». Это выражение, являясь шуточным, связано с поминальными трапезами. Если человек неосторожен в своих действиях, то ему говорят о том, что он *ăn chuối cá nái* ([ан чуой ка най] (дословно «<поднимется на крышу шкафа>, чтобы съесть целую гроздь бананов»), *ngắm gà khỏa thân* ([нгам га кхоа тхан] (дословно «<поднимется на крышу шкафа>, чтобы посмотреть на голую курицу»)), т. е. на отваренную курицу, которая, как и бананы, является одним из обязательных блюд поминальной трапезы. По своей философской основе эти выражения близки русскому обороту *все там будем*, т. е. рано или поздно все умрут и окажутся *на том свете*. Вьетнамцы считают: *Cuối cùng tất cả chúng ta/ Đều lên nóc tủ ngắm gà khỏa thân – В конце мы все поднимемся на крышу шкафа и будем смотреть на голую курицу* [<https://www.baoquang-ninh.com.vn/con-ga-trong-am-thuc-viet-2330973.html>].

Заключение

Таким образом, есть основания утверждать, что культурная информация в русском слове *алтарь* и его вьетнамском аналоге *bàn thờ* существенным образом различается, что объясняется культурными различиями между народами. В русской культуре слово *алтарь* связано с языческими представлениями о приношении жертвы богам и божествам, а также о ритуальных обрядах православия, связанных с чистотой, святостью и жертвенностью, т. е. слово хранит культурную информацию о языческих верованиях и христианских ценностях. Во вьетнамском языке слово *bàn thờ* связано с одной из традиционных религий, культивирующих память о предках, о связи человека с его семьей и родственниками – связи, которая сохраняется не только при жизни, но и после смерти. Образ алтаря *bàn thờ* всегда связан с представлениями о значимости семьи и семейных ценностей, о важности каждого человека для семьи, фразеологизмы с компонентом *bàn thờ* следует рассматривать как предостережение живым – быть осторожными, не торопиться к смерти, не совершать безрассудные поступки, потому что смерть – это страдания и боль для близких. Факты материальной культуры, отраженные в языковых единицах, содержат разную культурную информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>
2. Научная электронная библиотека eLibrary.ru. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp>
3. Проблема-2004. Социально-культурные смыслы архивов и архивных документов в современной России : материалы круглого стола 19 мая 2004. М., 2005.
4. Михайлова И. Г. Культурные смыслы и культурные идеалы в воспроизводстве системной целостности субъектов сознания // Мир психологии. 2020. № 4 (104). С. 146–160.
5. Ковшова М. Л. Культурно-национальная специфика фразеологизмов и вопросы экспликации их культурных смыслов // Вопросы психолингвистики. 2016. № 4. С. 90–99.
6. Третьякова И. Ю. Культурные смыслы фразеологических компонентов-зооморфизмов *медведь* и *волк* (к вопросу о национально-культурных особенностях русских фразеологизмов) // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 6. С. 192–197.
7. Петров В. Е. Между пороком и практикой : культурные смыслы категории праздности в современном академическом дискурсе // Вестник развития науки и образования. 2013. № 6. С. 160–165.
8. Пружинин Б. И., Щедрина Т. Г. Культурные смыслы образования и медиамир // Вопросы философии. 2020. № 5. С. 98–102.
9. Моченов В. П. Социальные факторы и культурные смыслы современного спорта // Национальные программы формирования здорового образа жизни : Междунар. науч.-практ. конгресс. М., 2014. С. 514–521.
10. Шатинская Е. Н. Спортивная символика : культурные смыслы и новые технологии // Фундаментальные и прикладные исследования физической культуры, спорта, олимпизма : традиции и инновации : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 176–180.
11. Пермиловская А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 291–297.
12. Васильев И. Г. Культурные смыслы переоценки дополнительного образования // Образование через всю жизнь : непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы 14-й Междунар. конф. СПб., 2016. С. 385–390.
13. Мартыненко Е. А. «Шотландский вопрос» и его новые культурные смыслы в “Cultur capitalism” Аласдера Грея // Научный диалог. 2021. № 9. С. 165–180.
14. Камедина Л. В. Культурные смыслы православия в университетской среде (на примере Забайкальского государственного университета) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Политология. Религиоведение. 2021. Т. 39. С. 109–117.
15. Шарифи А., Бешарати З., Абдоллахи М. Культурно-религиозные смыслы числа «тысяча» в Коране // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 4 (50). С. 102–115.
16. Куприянов П. С. Два Зарядья : визуальные образы и культурные смыслы городского пространства // Культурная и гуманитарная география. 2013. Т. 2, № 1. С. 65–100.
17. Мариза Денн. К антропологической семиотике? Актуальность наследия Густава Шпета // Философская антропология. 2016. Т. 2, № 2. С. 26–44.
18. Виноградов В. С. Перевод : общие и лексические вопросы : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М. : КДУ, 2004. 240 с.
19. Памтура Ж. В. Культурные смыслы как результат диалога в современной теории коммуникации // Вестник КрасГЛУ. 2010. № 7. С. 185–188.
20. Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/vocabulary>
21. Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/>
22. Словари и энциклопедии на академике. URL: <https://dic.academic.ru/>
23. Từ điển tiếng Việt. Chủ biên Hoàng Phê. Tái bản lần thứ 9. Đà Nẵng: «Nhà xuất bản Đà Nẵng», 2003. 1221 trang = Словарь вьетнамского языка. Гл. ред. Хоанг Фэ. 9-е издание. Дананг : Дананг, 2003. 1221 с.
24. Токарев Г. В. Лингвокультурология : учеб. пособие. Тула : Изд-во ТГПУ, 2009. 135 с.
25. Беляевская Е. Г. Культурологическая информация в семантике лексических единиц // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (013). С. 44–50.
26. Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М. : Русский язык, 1980–1984 (МАС).
27. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2001.
28. Từ điển bách khoa Việt Nam : trọn bộ 4 tập. Tập 1 (A–Đ). Hà Nội: Trung tâm biên soạn từ điển bách khoa Việt Nam, 1995. 964 trang = Вьетнамский энциклопедический словарь : в 4 т. Т. 1 (A–Đ). Ханой : Центр составления вьетнамского энциклопедического словаря, 1995. 964 с.
29. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры : Опыт исследования. М. : Языки русской культуры, 1997. 825 с.

REFERENCES

1. Nacional'ny`j korpus russkogo yazy`ka. Available at: <https://ruscorpora.ru/>
2. Nauchnaya e`lektronnaya biblioteka eLibrary.ru. Available at: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp>
3. Problema 2004. Social'no-kul'turny`e smy`sly` arxivov i arxivny`x dokumentov v sovremennoj Rossii. Materialy` kruglogo stola 19 maya 2004. M., 2005.
4. Mikajlova I. G. Kul'turny`e smy`sly` i kul'turny`e idealy` v vosproizvodstve sistemnoj celostnosti sub`ektov soznaniya. In: *Mir psixologii*. 2020. No. 4 (104). Pp. 146–160.
5. Kovshova M. L. Kul'turno-nacional'naya specifika frazeologizmov i voprosy` e`ksplikacii ix kul'turny`x smy`slov. In: *Voprosy` psixolingvistiki*. 2016. No. 4. Pp. 90–99.

6. Tret'yakova I. Yu. Kul'turny'e smy'sly' frazeologicheskikh komponentov-zoomorfizmov medved' i volk (k voprosu o nacional'no-kul'turny'x osobennostyax russkikh frazeologizmov). In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*. 2014. T. 20, No. 6. Pp. 192–197.
7. Petrov V. E. Mezhdunarodnyy porokom i praktikoj: kul'turny'e smy'sly' kategorii prazdnosti v sovremennom akademicheskom diskurse. In: *Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2013. No. 6. Pp. 160–165.
8. Pruzhinin B. I., Shhedrina T. G. Kul'turny'e smy'sly' obrazovaniya i mediamir. In: *Voprosy' filosofii*. 2020. No. 5. Pp. 98–102.
9. Mochenov V. P. Social'ny'e faktory' i kul'turny'e smy'sly' sovremennogo sporta. In: *Nacional'ny'e programmy' formirovaniya zdorovogo obraza zhizni. Mezhdunarodny'j nauchno-praktich. kongress*. M., 2014. Pp. 514–521.
10. Shapinskaya E. N. Sportivnaya simbolika: kul'turny'e smy'sly' i novy'e tekhnologii. In: *Fundamental'ny'e i prikladny'e issledovaniya fizicheskoy kul'tury', sporta, olimpiada: tradicii i innovacii. Materialy' I Vserossijskoj nauch.-praktich. konf.* M., 2017. Pp. 176–180.
11. Permilovskaya A. B. Kul'turny'e smy'sly' narodnoj arhitektury' Russkogo Severa. In: *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2011. No. 2, T. 1 (Gumanitarny'e nauki). Pp. 291–297.
12. Vasil'ev I. G. Kul'turny'e smy'sly' pereocenki dopolnitel'nogo obrazovaniya. In: *Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesax ustojchivogo razvitiya: Mat-ly' 14-j mezhdunar. konf.* SPb., 2016. Pp. 385–390.
13. Marty'nenko E. A. «Shotlandskij vopros» i ego novy'e kul'turny'e smy'sly' v «Cultur capitalism» Alasdera Greya. In: *Nauchny'j dialog*. 2021. No. 9. Pp. 165–180.
14. Kamedina L. V. Kul'turny'e smy'sly' pravoslaviya v universitetskoj srede (na primere Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta). In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. 2021. T. 39. Pp. 109–117.
15. Sharifi A., Besharati Z., Abdollaxi M. Kul'turno-religiozny'e smy'sly' chisla «ty'syacha» v Korane. In: *Islamovedenie*. 2021. T. 12, No. 4 (50). Pp. 102–115.
16. Kupriyanov P. S. Dva Zaryad'ya: vizual'ny'e obrazy' i kul'turny'e smy'sly' gorodskogo prostranstva. In: *Kul'turnaya i gumanitarnaya geografija*. 2013. T. 2, No. 1. Pp. 65–100.
17. Mariza Denn. K antropologicheskoy semiotike? Aktual'nost' naslediya Gustava Shpeta. In: *Filosofskaya antropologiya*. 2016. T. 2, No. 2. Pp. 26–44.
18. Vinogradov V. S. Perevod: obshhie i leksicheskie voprosy': Ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. M.: KDU, 2004. 240 p.
19. Pampura Zh. V. Kul'turny'e smy'sly' kak rezul'tat dialoga v sovremennoj teorii kommunikacii. In: *Vestnik KrasGLU*. 2010. No. 7. Pp. 185–188.
20. Bol'shaya Rossijskaya e'nciklopediya. Available at: <https://bigenc.ru/vocabulary>
21. Karta slov i vy'razhenij russkogo yazy'ka. Available at: <https://kartaslov.ru/>
22. Slovare i e'nciklopedii na akademike. Available at: <https://dic.academic.ru/>
23. Từ điển tiếng Việt. Chủ biên Hoàng Phê. Tái bản lần thứ 9. Đà Nẵng: «Nhà xuất bản Đà Nẵng», 2003. 1221 trang [Slovar' v'etnamskogo yazy'ka. Gl. red. Xoang Fe'. 9-e izdanie. Danang: Danang, 2003. 1221 p.].
24. Tokarev G. V. Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie. Tula: Izd-vo TGPU, 2009. 135 p.
25. Belyaevskaya E. G. Kul'turologicheskaya informaciya v semantike leksicheskix edinic. In: *Voprosy' kognitivnoj lingvistiki*. 2007. No. 4 (013). Pp. 44–50.
26. Slovar' russkogo yazy'ka: v 4 t. Gl. red. A. P. Evgen'eva. M.: Russkij yazy'k, 1980–1984 (MAS).
27. Bol'shoj tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka. Gl. red. S. A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2001.
28. Từ điển bách khoa Việt Nam : trọn bộ 4 tập. Tập 1 (A–Đ). Hà Nội: Trung tâm biên soạn từ điển bách khoa Việt Nam, 1995. 964 trang. [V'etnamskij e'nciklopedicheskij slovar' : v 4 tomax. Tom 1 (A–Đ). Xanoj: Centr sostavleniya v'etnamskogo e'nciklopedicheskogo slovarya, 1995. 964 p.]
29. Stepanov Yu. S. Konstanty'. Slovar' russkoj kul'tury': Opy't isledovaniya. M.: Yazy'ki russkoj kul'tury', 1997. 825 p.

Ивановский государственный университет
Kieu Anh Vu, аспирант центра русистики и международного образования
E-mail: anhvu.bk@yandex.com

Поступила в редакцию 23 декабря 2022 г.
Принята к публикации 26 мая 2023 г.

Для цитирования:

Kieu Anh Vu. O proyavleniyax kul'turnoy informacii v slove i frazeologizme // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2023. № 3. С. 41–47. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/41-47>

Ivanovo State University
Kieu Anh Vu, Post-graduate Student of the Center of Russian Studies and International Education
E-mail: anhvu.bk@yandex.ru

Received: 23 December 2022
Accepted: 26 May 2023

For citation:

Kieu Anh Vu. On the manifestations of cultural information in the word and phraseology. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 3. Pp. 41–47. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/41-47>